Глава 1080 Притворяться не убитым Семья из четырех человек посмотрела в сторону двери.

"Хахаха....."

Со смехом вошла Линь Юнфэй. Он был одет в белое, держал в руке волшебное оружие веера и завязывал на талии украшенный драгоценностями пояс, который был перламутровым и блестящим.

Это очень хороший вид, если вы носите его на теле Нин Тао, но если вы носите его на теле Lin Yunfei, вы всегда будете чувствовать себя на один размер меньше, особенно выпуклый живот заставляет вас чувствовать себя смешно.

Нинг Тао хорошо разглядел его лицо, и это был толстяк, которого он видел в той комнате.

Линь Ши Шань также вошел и встал на сторону Линь Юнфея. Он ничего не говорил, но что касается этой ауры, он был боссом.

"Я действительно не ожидал, что будет еще три потрясающих Небесных Бессмертных в таком месте, как Город Погребения Бессмертных, это славное зрелище." Линь Юнфэй говорил и смеялся, выглядело так, как будто он был самообучающимся.

И Наньмэнь Сюаньсянь, и Тан Цзисянь бороздили брови, и в глазах двух бессмертных этот парень, полный жира, был похож на свинью, которая разозлила людей. К тому же, эта свинья очень плохая.

У Бессмертного огня Феникса вот-вот случится припадок, когда Нинг Тао сожмет плечо и встанет.

Когда Нин Тао нажал на плечо Бессмертного огня Феникса, в глазах Линь Шаня и Линь Юнфея вспыхнула вспышка ненависти. Что касается отца и сына, то эти три феи уже были их запретной вотчиной, как кто-то еще мог прикоснуться к ним?

"Этот?" Нин Тао ясно знал, кто такой Лин Юньшань, но все равно притворялся, что не знает.

Линь Yunfei слегка замерз на мгновение, в этой части города он был эквивалентом Небесного императора Суперзвезда, кто не знает?

Нин Тао снова посмотрел на Линь Ши Шань и аналогично спросил: "Опять этот?"

Линь Ши Шан хрюкнул холодно: "Встань на колени даже после встречи с этим Городским Владыкой"!

Нин Тао засмеялся: "Вы - городской лорд Линь Ши Шань? Это может быть ваш сын Линь Юнфэй?"

И отец, и сын Линь Ши Шань и Линь Юнфэй были в железной оправе и не разговаривали.

Большая группа бессмертных ворвалась в дверной проем и окружила семью Нин Тао из четырех человек без каких-либо инструкций.

Это то, что должны были сказать отец и сын Линь Ши Шаня и Линь Юнфэй, независимо от того, кто такой Нин Тао и эти три бессмертных, их это не волновало. В этом похоронном городе они - короли!

Нинг Тао притворился растерянным и нервным: "Чего вы, ребята, хотите?"

Линь Ши Шань хладнокровно засмеялся: "Зачем? Вы четверо не пришли, до того как мы похоронили Бессмертный Город, мы были здесь очень мирны, но как только четверо из вас пришли, наши мозги были ограблены и десятки заключенных, совершивших уголовные преступления, убежали, как вы думаете, зачем мы пришли?".

Линь Юнфэй плохо улыбнулся: "Подозреваю, что вы, ребята, ограбили тюрьму и спрятали эти десятки преступников, так что пойдемте с нами".

Нинг Тао сказал: "У вас есть доказательства?"

Линь Ши Шань сказал: "В этом погребальном бессмертном городе то, что я говорю, является доказательством".

Линь Юнфэй закричала: "Кто-нибудь, заберите их!"

"Притормози!" Тан Цзисянь встал и ударил по столу пощечиной, ''Смелый''! Ты знаешь, кто стоит перед тобой?"

Линь Юнфэй холодно ворчала: "Мне все равно, кто ты, никто никогда не осмеливался шлепнуть по столу передо мной, ты, маленькое отродье, очень интересно, я хочу, чтобы ты сопровождал меня сегодня вечером".

Нинг Тао вспыхнул черной маркизой.

Говорить такие вещи перед его лицом, разве это не желание смерти?

Линь Юнфэй гневно сказала: "Чего же вы до сих пор ждете? Арестуйте людей и отведите их ко мне!"

Большой отряд бессмертных двинулся навстречу семье Нинг Тао, состоящей из четырех человек.

Бессмертный огонь Феникс внезапно встал, и из ее двухметрового тела вырвалось облако пламени, и два Бессмертных, которые только что потянулись к ней, мгновенно охватило пламя, превратившись в двух огненных людей.

Сцена слегка застопорилась.

Большая группа бессмертных была ошеломлена, что это было за бессмертие?

Линь Юнфэй зарычала: "Черт возьми, ребята, вы все еще осмеливаетесь нанести удар!"

Как только его слова упали, Нин Тао, который стоял перед ним, дал толчок правой рукой и ударил его в живот плотью выстрелом в ладонь. Впереди, сзади, очень сухой и хрустящий.

Челюсть Линь Ши Шана упала в шок.

Это похоронное бюро!

Кто-то выстрелил его сыну в лицо и всадил пулю ему в голову!

Нет никакого закона!

Линь Юнфэй тоже была ошеломлена и даже забыла о боли.

Пистолет все еще был у него в животе, но он не мог поверить, что этот парень ударил его в живот длинным пистолетом!

Я молодой хозяин Погребального Города!

Ты знаешь, кто я, блядь, такой, и ты меня бьешь?

Эта большая группа бессмертных тоже была ошарашена, на этой стороне еще два человека горели, молодого господина снова ударили ножом, это было в день небесный!

Линь Ши Шань шипел и рычал: "Убейте его ради меня....."

Огненная тень внезапно переместилась в мгновение ока и схватила Линь Ши Шаня за шею, как только он смог, и его слова, которые еще не были произнесены, были внезапно отрезаны. Его шея мгновенно загорелась, превратившись в летучую золу, а за ней - в огонь по голове и телу!

Пока он не умер, Линь Ши Шань даже не видел, что происходит, и даже не знал, что он мертв. Его разум был навсегда зациклен на моменте рева, он собирался бушевать, он собирался убивать!

Но...

Это его убили.

Даже Нин Тао не смог победить божественное чудовище с таким же именем, как дракон, как он, смертный, выдолбленный алкоголем, мог быть противником Бессмертного Пламени Феникса?

Большая группа бессмертных, а также бессмертные, которые блокировали улицу, чтобы поддержать сцену, в одно мгновение не знали, что делать. Господь был сожжен до пепла, а молодой господин до сих пор носит чужое ружье, так что он вверх или вниз?

"Клан"... "Бессмертный огонь Феникса" издал рев.

Феникс!

Бессмертные и Бессмертные Боевые, которые уже колебались, на самом деле отступали толпами.

Это феникс, щебечущий через барабанные перепонки.

Именно в это время Тан Цзисянь подняла голос и закричала: "Бессмертный король династии Бу-Ри стоит перед тобой, так почему бы тебе не встать на колени!".

Бряк!

Тело Нин Тао также вспыхнуло с облаком чернильного дыма, и под его ногами появилось облако чернильного дыма, а из его шапки, покрывающей небо Инь Шелка, вспыхнул золотой свет.

"Он, он..... действительно Бессмертный Король династии Бу Сун!" Кто-то воскликнул.

"У него рядом феникс!" Кто-то узнал это.

"Боже мой... это на самом деле феникс!" Кто-то плакал.

"Кланк!" Один из глаз Бессмертного Огня Феникса вернулся к золоту и вибрировал: "Вы пытаетесь умереть? На колени!"

Ее рев был гораздо сильнее, чем запугивание Тан Цзисяня, и Бессмертные, которые изначально не знали, что делать, бросали оружие и толпами опускались на колени.

Эти люди не дураки. Если городской владыка мертв, а молодой владыка все еще носит оружие Бессмертного Короля, большинство из них тоже мертвы.

Линь Юнфэй была полностью ошарашена.

Когда он услышал, что его люди говорят, что в городе есть три прекрасные нимфы, он не мог не чувствовать себя так сильно, что хотел проткнуть дыру в небе. Но, к его удивлению, рука феи даже не дотронулась до него, но его ударили ножом в спину, а собственного отца сожгли дотла!

Если бы он знал, что одна из трех фей - феникс, он бы не осмелился думать об этом, даже если бы ему хватило смелости сделать это. Феникс, никто не может контролировать его без бога. Без бриллианта, кто осмелится работать с фарфором?

Но покаяние не возвращается, и когда он увидел своих людей, которые однажды присягнули ему на верность, он захотел встать на колени, но не смог, ибо плоть все еще была пробита в его желудке.

Сердцебиение Южного Секта Ищущих Бессмертия пришло: "Муж, ты должен сказать что-нибудь, например, грехи отца и сына семьи Лин или что-нибудь в этом роде".

Нин Тао кивнул в знак понимания и сказал: "Линь Ши Шань, Линь Юнфэй и его отец и сын покорили народ и силой забрали своих дочерей, сегодня я избавлюсь от народа.....".

Первое, что вам нужно сделать, это сказать, что вы не можете сказать это сами, но после просмотра множества исторических драм, это не проблема сказать несколько слов, не говоря уже о том, что есть также Фея Южных Ворот в стороне, чтобы дать ему совет в мгновение ока.

Большая группа Бессмертных Бессмертных Боевых встала на колени на земле и внимательно слушала, атмосфера не решалась взять рот, пока Нинг Тао не закончил.

"Я... я сдаюсь... я отдам тебе все..." умолял Линь Юнфэй.

Нинг Тао сказал: "Хорошо, тогда я заберу твою жизнь".

Линь Юнфэй в панике покачал головой: "Нет, нет, нет, моя жизнь не может быть отдана тебе.....".

Но, не дожидаясь, пока он закончит свое предложение, пистолет Нин Тао в руке дрогнул назад, мгновенно выпустив из себя облако кишок.

Lin Yunfei выпустил жалкий лань и упал на землю, после этого начал конвульсировать, oohing и ahhing звуки, идущие от его горла, жалкий.

Нинг Тао не убил его сразу, потому что это было бы слишком дешево для этого зверя. Подумайте обо всех этих бедных женщинах и девушках в подземельях, и все, через что они прошли, это сто раз убить этого парня за бесценок.

Конечно, он убил не напрасно, Нин Тао собрал довольно много злой энергии из тела Линь Юнфея.

Большая группа бессмертных боевых художников молча смотрела на Линь Юнфея, который плакал и дёргался на земле, все они боялись в глубине души, чтобы знать, что Линь Ши Шань и Линь Юнфей сделали те плохие вещи, они также были вовлечены. Что им делать, если Бессмертный Царь займется этим делом потом?

Кто-то в толпе обменивался взглядами.

Нин Тао сказал: "Мне все равно, что вы сделали в прошлом, я могу просто оставить все как есть, но с этого момента, если кто-то из вас осмелится сделать что-то плохое снова, отцы и сыновья семьи Лин будут вашими образцами для подражания".

Один за другим бессмертный боец опустил голову.

Нин Тао сказал: "Кто-то, вытащите Линь Юнфэй и дайте ему умереть медленно на улице для тех, кто издевался над ним, чтобы увидеть".

Как только его слова упали, несколько бессмертных ближе всего к Lin Yunfei окопались, чтобы перетащить его.

"Спаси меня, спаси меня..." умолял Линь Юнфэй хриплым голосом.

Бессмертный выдернул волосы и вытащил их, проклиная: "Ты, хулиган, я хотел убить тебя за людей! Ты чудовище, пфф!"

Пузырь из толстых плевок на лице Линь Юнфея.

Медлительные предки смотрели на своих товарищей отчужденными глазами.

Срань господня!

Вчера он все еще стоял на коленях у Молодого Мастера, а сегодня он хулиган?

Нинг Тао ясно знал, что парень не имел в виду то, что говорил, но и не срывал его. По его собственному желанию эти люди, вероятно, должны были бы быть казнены с большим запасом. Если он продолжит убивать, эти люди могут сражаться до смерти, он не боится, но если он притянет бессмертных, то город будет разрушен, а бессмертные здесь будут убиты и ранены.

Кроме того, корпус естественного скелета находился недалеко от города, и ему понадобились бы эти люди, чтобы продать свою жизнь, как только разразится война.

Это проблема быть королем, есть некоторые вещи, которые ты должен делать, даже если ты не хочешь, и есть некоторые вещи, которые ты не можешь делать, даже если ты действительно хочешь.

Вот каково это - быть в храме и не быть по-своему.

Линь Юнфэй был выброшен на улицу, привлекая множество людей. Кто-то плюнул в него, кто-то бросил в него мусор, кто-то даже поспешил и сильно пнул его.....

http://tl.rulate.ru/book/29303/884502